

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Итальянский
беглец

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

В оформлении обложки использована фотография:

© 4 PM production / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 **Итальянский беглец / Марина Серова.** — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-105173-0

Голос нового клиента сразу показался Евгении Охотниковой знакомым. Но каково же было ее изумление, когда она своими глазами увидела бывшего однокурсника, Павла Голубева, который якобы погиб в авиакатастрофе четыре года назад! Павел поведал Жене поистине фантастическую историю своего спасения — со взрывом самолета, горными склонами Италии и очаровательной незнакомкой.

Все это было бы прекрасно, но Павел обратился к Охотниковой не просто так — на него уже было совершено несколько покушений. Ему требовалась охрана и ответ на вопрос: кто же его преследует?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105173-0

© Серова М.С., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

— Доброе утро. Я говорю с Евгенией Максимовной Охотниковой?

В этот момент мне показалось, что я все еще сплю, как это порой бывает после раннего подъема, особенно если ему предшествовали бурные выяснения отношений с неудачливым поклонником. И выяснения эти закончились уже за полночь, да и то благодаря моему решению спастись бегством. Последнее для меня не слишком характерно, но очень уж надоел мне этот самый поклонник, именовавший себя Славиком.

Самое невероятное заключалось в том, что вначале этот треклятый Славик показался мне очень даже ничего. Стройный брюнет чуть выше среднего роста, с несколько неправильными, но вполне привлекательными чертами лица, да еще и с неплохим чувством юмора — чего еще желать девушке, вознамерившейся скоротать вечерок в приличном ресторане?

Я не гурман и уж тем более не обжора, и никаких особых кулинарных пристрастий

у меня нет. Просто иногда я люблю вкусно поесть, а заодно отведать чего-нибудь эдакого. А уж если случится провести этот вечерок в компании приятного спутника, да еще с последующим негастрономическим продолжением... Я пока не в том возрасте, чтобы без сожаления отказываться от плотских утех. И надеюсь, еще не скоро в нем окажусь.

Итак, накануне вечером я наслаждалась сочным эскалопом в ресторане «ля'Форе». Несмотря на французоподобное название, никакой особой французской направленности в означенных в меню блюдах не наблюдалось. Скорее, здесь предлагалась некая, если можно так выразиться, общеевропейская кухня с небольшим вкраплением азиатской. Как раз в моем вкусе.

Славик начал с того, что галантно пригласил меня на танец под сентиментально-тягучую композицию. Пока мы танцевали, он сделал мне несколько неизбитых комплиментов, что не могло оставить меня равнодушной, как, впрочем, и любую девушку. После я предложила ему пересесть за мой столик, Славик заказал для меня кофе с воздушным десертом и осведомился, что я буду пить. От спиртного я категорически отказалась, и презрительный взгляд Славика скользнул по моему бокалу с минеральной водой без газа. И вот тут бы мне насторожиться.

Но нет! Приятный вечер, плотские утехи, как же... И куда только подевалось хваленое чутье Евгении Охотниковой?

Славик, видимо, решил, что пора доводить даму до стадии «созрела», и, несмотря на мои протесты, заказал щедрую порцию коктейлей, а заодно и водки. Прodeгустировав и то, и другое, он по-свойски заявил:

— Ну, Женюра, накатим?

Это «Женюра» полоснуло меня по ушам и заставило повнимательнее присмотреться к моему визави. И где только были мои глаза?!

Передо мной сейчас сидел вовсе не обаятельный пикапер, за которого я приняла было Славика, а затрапезного вида слегка обрюзгший мужичонка, который к тому же «накатывал» слишком быстро. Кроме того, теперь я отчетливо видела, что этому самому Славiku уже хорошо под сорок, если не за. Он до пенсии будет в Славиках ходить? А потом привыкнет?

Я подозвала официанта и, быстро расплатившись за свой заказ (в том числе и за Славиково угощение), без объяснений направилась к выходу. Естественно, я не рассчитывала, что незадачливый ухажер вот так запросто оставит меня в покое. Он действительно двинулся следом, хотя и с некоторой задержкой, поэтому неприятная сцена разыгралась уже

не в ресторане, а на стоянке, где на нас никто не обратил внимания.

Славик пытался хватать меня за руки, тащить обратно в ресторан и несказанно злился, когда я каждый раз умело пресекала подлые попытки. При этом из его уст вместе с перегаром извергались комплименты совершенно иного толка. Самыми вежливыми из них были, в частности, «динамщица» и «фригидная дамочка». Наконец мне это надоело. Я усадила Славика на тротуар и доходчиво объяснила, что с ним произойдет, если он встанет, прежде чем я уеду. Славик продолжал упражняться в искусстве изысканных комплиментов, но послушаться меня не посмел. В случае необходимости я умею быть очень убедительной.

И вот теперь, услышав мелодию звонка на своем смартфоне, я нелогично решила, что это звонит Славик. Никаких координат я ему, естественно, не оставляла, это не в моих привычках. Но что, если он запомнил номер машины и уже по нему сумел вычислить владелицу, то есть меня, а заодно и раздобыть номер телефона? Возможно, я недооценила своего случайного знакомого.

Однако холодноватый мужской голос, звучавший в телефоне, принадлежал отнюдь не Славику. Именно этот голос вызвал в моем воображении картины далекого прошло-

го. Перед внутренним взором замелькали коридоры Ворошиловки, где мне довелось отучиться несколько лет и обрести бесценные навыки ведения ближнего боя. Да и дальнего тоже. Почему голос, показавшийся мне удивительно знакомым, вызвал у меня именно эти ассоциации, я понять не могла. Вот почему я решила, что все еще продолжаю спать, хотя уже успела принять душ и сейчас находилась на кухне в ожидании завтрака. А завтрак этот состоял из пары бутербродов с сыром, которые в данный момент запекались в микроволновке. Мне очень нравился вкус слегка расплавленного теплого сыра на кусочке ржаного хлеба. Между делом я включила электрочайник, дабы заварить чай. На этом мои кулинарные таланты заканчивались.

Стряхнув усилием воли остатки сна, я поспешила ответить:

— Да, я вас слушаю.

— Говорит Павел Голубев, — деловито продолжал мужчина. — Прошу прощения за столь ранний звонок, но мое дело не терпит отлагательств.

Этого он мог бы и не говорить. По терпящим отлагательства делам мне обычно не звонят. А что касается раннего звонка — тем более. Знал бы мой собеседник, сколько раз меня поднимали посреди ночи, причем без

всяких извинений, буквально взывая о помощи...

— Я вас внимательно слушаю, — повторила я, давая понять господину Голубеву, что он может переходить непосредственно к сути дела.

— Я нуждаюсь в услугах профессионального телохранителя, — заявил Павел Голубев. — О ваших расценках я осведомлен, проблем с оплатой не будет. Если возможно, я хотел бы нанять вас с сегодняшнего дня.

— Диктуйте адрес, — деловито отозвалась я, последовав примеру потенциального клиента. Мне понравилась его манера сжато и четко излагать свои мысли.

— Улица Калиновского, дом пять, квартира шестнадцать, — отчеканил Голубев. Я мысленно прикинула — улица Калиновского начиналась в районе новостроек, это почти на другом конце Тарасова. Для моего «Фольксвагена» это, разумеется, не проблема, к тому же ранним утром в городе практически нет пробок.

— Буду у вас в течение часа, — отозвалась я.

— Договорились, — бодро ответил Голубев и отключился.

Я наскоро проглотила подоспевшие бутерброды и принялась собираться. Побросав в дорожную сумку все, что могло мне по-

надобиться для проживания на территории клиента, я облачилась в свои излюбленные джинсы и тонкий шерстяной джемпер и, накинув короткую кожаную куртку, выскочила из квартиры.

Как я и предполагала, дорога до жилища господина Голубева не заняла много времени. Если не считать небольшого затора, образовавшегося на одном из перекрестков так называемого исторического центра Тарасова, я добралась до улицы Калиновского практически без эксцессов. Названный дом оказался четырехэтажным кирпичным таунхаусом, непостижимым образом втиснутым между двумя узкими высотками, похоже, до конца не заселенными.

Подивившись такому урбанистическому решению, я приткнула «Фольксваген» на площадку возле одной из высоток, поскольку стоянки у таунхауса не наблюдалось. Напротив, он был обнесен высокой железной оградой, попасть за которую можно было лишь через узкую калитку, на которой я заприметила кнопку домофона. Никакого въезда для авто здесь явно не наблюдалось, и для меня оставалось загадкой, куда, собственно, владельцы квартир в таунхаусе должны помещать свои транспортные средства. Однако долго раздумывать над этой проблемой я не стала, а проворно до-

бралась до калитки и позвонила в квартиру шестнадцать. Калитка моментально открылась, причем из переговорного устройства не раздалось ни единого вопроса. Я пересекла небольшой двор и, войдя в удивительно просторный светлый подъезд, быстро поднялась на четвертый этаж, где и находилась нужная мне квартира.

Хозяин квартиры уже поджидал меня на пороге возле приоткрытой двери. Едва я взглянула на крепкого телосложения мужчину чуть выше среднего роста, как в моей памяти всплыли фрагменты сегодняшнего полусна. Коридор Ворошиловки, по которому, старательно чеканя шаг, строем идет наша группа... И еще почему-то перед внутренним взором отчетливо всплыл поблескивающий в лучах солнца гранитный обелиск с фамилиями, навек впечатанными золотыми буквами. Неотрывно глядя в лицо моего клиента, я медленно приблизилась к нему еще на несколько шагов. Подойдя почти вплотную, я всмотрелась в серые, немного печальные глаза. Взгляд изменился. Чуть-чуть. А лицо осталось прежним. Передо мной стоял Павел. Вот только не Голубев, а Агафонов.

Я на несколько мгновений плотно закрыла глаза, и тут же память перенесла меня в события четырехлетней давности. Я вновь

увидела себя возле гранитного обелиска с букетом красных гвоздик в руках, в окружении нескольких бывших «ворошиловцев». У меня стоит ком в горле, выдавшие виды парни рядом со мной не прячут слез. Я не в силах поверить надписи, гласящей, что Павла Агафонова больше нет, он погиб пару месяцев назад...

И вот теперь я также не в силах поверить, что вижу перед собой Павла, моего лучшего друга по Ворошиловке, живого и невредимого, лишь с чуточку печальными холодновато-серыми глазами.

— Ты жив?! — я, скорее, чуть слышно выдохнула, чем произнесла. Вместо ответа Павел раскинул руки, и через долю секунды я уже оказалась в объятиях — крепких, надежных и, главное, вполне реальных. Я не поняла, как и когда очутилась в квартире, обнаружив себя сидящей в удобном кожаном кресле посреди небольшой, но очень уютной и элегантной гостиной. С выработанной за годы профессиональной цепкостью я машинально отметила, что хозяин апартаментов отнюдь не бедствует. В квартире наличествовала современная техника, органично сочетавшаяся с мебелью в стиле хай-тек, соответствующей общей направленности интерьера.

— Это съемная квартира, — сообщил Павел, от которого, видимо, не укрылся мой

любопытный взгляд. — У меня теперь вся жизнь съемная.

Он вздохнул и неторопливым взглядом оглядел меня с ног до головы.

— А ты совсем не изменилась, — грустно усмехнулся Павел. — А вот голос твой по телефону я не узнал. Подумал уж было, что есть еще одна Женька Охотникова, твоя полная тезка.

— И с идентичным родом занятий, — подхватила я предложенную Павлом игру. Я ни секунды не сомневалась, что Павел с самого начала прекрасно знал, кому именно звонит. Однако в нем чувствовалась какая-то странная напряженность, и мне захотелось поскорее ее развеять.

— Ну да! — усмехнулся Павел. — Теперь-то уж я не сомневаюсь, что ты — это ты.

«А я сомневаюсь», — промелькнуло у меня в голове. То есть сомневалась я, естественно, относительно Павла, а не себя. Авиакатастрофа была просто чудовищной, все официальные источники в один голос уверяли, что у пассажиров и членов экипажа не было ни единого шанса выжить. И вот передо мной живое опровержение собственной персоной.

— Тебе сейчас самое время выпить кофе с коньяком. — Во взгляде Павла, устремленном на меня, появилось некоторое беспокой-

ство. — Что-то ты бледненькая. Или лучше без кофе?

— Лучше с кофе, — уточнила я.

— Один момент! — Павел в мгновение ока скрылся в кухне. Я свободно раскинулась в кресле и сделала несколько глубоких вдохов. Будешь тут бледненькой, когда в качестве потенциального клиента обнаружишь ожившего покойника. Павел некоторое время суетился на кухне, до меня доносился аромат первоклассного кофе. Я не пошла следом за ним, а спокойно осматривалась в гостиной. К тому же у меня создалось впечатление, что Павел нарочно оттягивает начало неизбежного разговора, словно давая мне время прийти в себя и осмыслить ситуацию. А заодно и себе.

И все же Павлу действительно хватило минимума времени, чтобы проявить себя в качестве заботливого хозяина. Кроме кофе с упомянутым коньяком он принес поднос с бутербродами и вазочку с несладким печеньем. Выглядело угощение очень аппетитно, и я почувствовала, что и впрямь немного проголодалась. Видимо, давал о себе знать стресс от встречи с выходцем с того света, сравнимый разве что с участием в сверхсложной операции по освобождению заложников.

— Угощайся, — радушно предложил Павел, и я не заставила себя дважды просить. ■